

7 февраля Президент РФ Владимир Путин подписал закон о декриминализации побоев в семье. Таким образом, в ближайшее время в статью 116 Уголовного Кодекса России будут внесены изменения, которые исключат побои в отношении близких людей из числа уголовных преступлений. Уголовное наказание сохранится только за побои из хулиганских побуждений или по мотивам ненависти или вражды. Документ предусматривает не уголовную, а административную ответственность за побои, нанесенные членам семьи, если насилие было применено впервые. За второй и последующий случаи домашнего насилия уже грозит тюремный срок. Как отмечается в подписанном главой государства документе, который был размещен на интернет-портале правовой информации, закон вступит в силу с 1 июля этого года. Госдума приняла закон о декриминализации побоев в отношении членов семьи и других близких еще в январе. А 1 февраля его одобрил Совет Федерации.

Мы попросили высказать свое мнение жителей нашей республики.

Азат Альбертович Нугаев, *участковый уполномоченный отдела полиции № 3 управления МВД России по городскому округу Саранск, майор полиции:*

- Я считаю, изменения Госдумой приняты правильные, когда на первый раз за бытовое насилие привлекаем к административной ответственности. Когда человек ходит к мировому судье, выслушает беседу о своих противоправных действиях, задумается. Адекватный человек осознает, что в следующий раз и суд будет другой, и наказание уже уголовное. На днях доставлял провинившегося к мировому судье. Семейному хулигану пришлось заплатить штраф пять тысяч рублей. «Надо же, как поплатился!» – сам себя он ругал.

На моем административном участке проживает три с половиной тысячи человек. Обычно раз в неделю приходится «участвовать» в неприятных семейных сценах. А мое еженедельное суточное дежурство никогда не обходится без бытовых разборок в семьях. Беседы, конечно, проводим, объясняем людям, как не стоит себя вести. В каких семьях это происходит? В неблагополучных, в семьях, где кто-то злоупотребляет спиртными напитками. Скандалы случаются и на почве ревности. Причем возраст дебоширов самый разный – и молодежь, и среднего, и предпенсионного. А вот несовершеннолетние дети не жалуются на своих родителей. Таких случаев у меня не было. Вообще неприятных семейных сцен сейчас стало как-то меньше.

Рашид Хусаинович Торпищев, *глава местной мусульманской общины села Татарская Пишля Рузаевского района:*

- Я отрицательно отношусь ко всем видам насилия, его не должно быть. Но наказание за причиненный вред – физический или психологический – должно быть соразмерно преступному деянию. Сначала должно быть предупреждение и прочее. А не сразу тюрьма, она ведь не исправляет. В советские времена заседали товарищеские суды, к совести семейного дебошира призывали и партийные организации. Тогда были разные рычаги воздействия. И в школу родителей вызывали за хулиганство сына или дочери. И мы в детстве озоровали. Придут, помню, девчонки к нам домой матери пожаловаться на меня. Она говорила при них: «Сейчас возьму крапиву, накажу его». Но в итоге никогда мне и крапивой не доставалось. А вот ругать – ругала, конечно. Возьмет за щеку, потреплет и все. Мальчишки в детстве и должны быть озорные. Нас было четверо, я в семье был самый младший, отец умер, когда мне было всего 9 месяцев. Никогда не видел, чтобы она ходила с кнутом.

Во времена моего детства в Татарских Юнках Торбеевского района, откуда я родом, жили супруги. В этой семье муж приходил пьяный, гонял жену сильно, она даже в печку пряталась. И с крыши ее «спускал». Такая вот тирания была страшная с его стороны. Про откровенно такие эпизоды не слышно у нас в Татарской Пишле. Люди, думаю, стали более цивилизованными. Считаю, что рукоприкладство идет от безделья. Когда человек дурь пьет всякую: от спиртных напитков и наркотиков начинается психологическое отклонение. Как может нормальный человек поднять руку на женщину, на детей? Это дико.

Галия Ислямовна Бикбулатова, старший воспитатель высшей квалификационной категории республиканского приюта для детей и подростков «Надежда»:

- Бывшая наша воспитанница хотела развестись с мужем из-за его рукоприкладства, было несколько судов. В итоге они помирились и вроде сейчас живут неплохо. Я считаю, что если человек поднял раз руку на другого, слабого, беспомощного, то он ударит еще рано или поздно. Такого человека вряд ли что-то может остановить – административная или уголовная ответственность.

В нашем социальном учреждении воспитываются дети, зачастую оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, во многом недолюбленные своими родителями, видевшие и семейные ссоры, и рукоприкладство. А если нет внимания и ласки в семье, то дети идут на «улицу» с ее законами. Какими они вырастут?

По данным правозащитников, ссылающихся на официальную статистику, только за 2015 год от насильственных преступлений в семье пострадали почти 50,8 тыс. человек, из них 36,5 тыс. женщин и 11,8 тыс. несовершеннолетних. За тот же год мужчины составили 5% от общего числа пострадавших от насильственных преступлений в семье.

Альбина Давыдова